

ПРОТОІЕРЕЙ МИХАИЛЬ ІВАНОВИЧЪ ХИТРОВЪ.

(Продолженіе ¹⁾).

VI.

Но видно для всякаго добродѣланія необходимо испытаніе посредствомъ скорбей: безъ этого никакое наше внѣшнее дѣланіе не будетъ имѣть цѣны въ очахъ „Того, Кто одинъ даетъ цѣну всей нашей дѣятельности“. Скоро настало время скорбей для о. Михаила. „Хочешь вѣрѣ, хочешь нѣтъ, писалъ онъ мнѣ однажды: я человекъ безъ всякой политики, врагъ ея непримиримый, терпѣть ее не могу“. И вотъ, можетъ быть, недостатокъ этой-то „политики“, этой мудрости змѣиной, и далъ поводъ тѣмъ, которые не могутъ цѣнить и понимать даже беззавѣтной пастырской ревности, къ тѣмъ недоразумѣніямъ, которыя возникли между о. Михаиломъ и тогдашнимъ начальствомъ Института. Началось съ мелочей: о. Михаилъ, напримѣръ, замѣтилъ воспитанницамъ, что преклонять колѣна во время чтенія Евангелія не слѣдуетъ; оказалось, что имъ такъ было приказано тогдашней начальницей Института (чего онъ не зналъ); замѣчаніе о. Михаила не понравилось начальницѣ, теперь уже почившей... Не были воспитанницы у всенощной подь 8 сентября, о. Михаилъ спросилъ одну изъ надзирательницъ—почему не были—и новое неудовольствіе начальницы на о. Михаила: „не ваше дѣло“... И такихъ мелочей было не мало. Особенно тяжело было вынести доброму о. Михаилу слишкомъ строгое незаконное отношеніе къ воспитанницамъ на экзаменахъ и онъ протестовалъ, и слѣдствіемъ его протеста было снисхо-

жденіе къ воспитанницамъ и... неблаговоленіе къ законоучителю, который осмѣлился возвысить за нихъ голосъ... Съ болью душевной рассказывалъ мнѣ покойный, какъ хотѣли строго наказать одну малютку ученицу его за то, что она, читая молитву Господню, опустила прошеніе: *и остави намъ долги наша...* и, какъ потомъ оказалось, сдѣлала это потому, что не успѣла помириться съ подругой, которая ее оскорбила. Горой сталъ за бѣдняжку о. Михаилъ и настоялъ на своемъ: дѣвочка была освобождена отъ наказанія.

Положеніе о. Михаила становилось съ каждымъ днемъ все труднѣе; начальство Института уже жаловалось на него Митрополиту, который видѣлъ его невинность, высоко цѣнилъ его пастырскую ревность, защищалъ его властно, но хорошо понималъ и то, какъ ему тяжело жить въ такихъ условіяхъ. Разъ онъ призываетъ его къ себѣ и говоритъ: „всю ночь я думалъ о васъ, о. Михаилъ: какъ васъ устроить, и вотъ что придумалъ: хотите въ Филаретовское училище въ инспектора?“

— „Владыко святыи, отвѣчалъ о. Михаилъ: вы знаете, что я не по земнымъ побужденіямъ принялъ санъ священныи; если бы даже вы послали въ село—съ радостью пошелъ бы“.

Святитель ласково улыбнулся тоу свѣтлоу, согрѣвающей улыбкоу, какою только онъ умѣлъ улыбаться, и сказалъ: „вы мнѣ здѣсь нужны; очень радъ что вы согласны на мое предложеніе; такъ и устроимъ“.

Такъ и устроилъ владыка. О. Ми-

¹⁾ См. № 6.

хаиль былъ переведенъ въ Филаретовское.

Разставаясь съ Николаевскимъ институтомъ, о. Михаилъ долженъ былъ также разстаться и съ паствою Воспитательнаго дома, къ которой онъ уже привыкъ, которую успѣлъ полюбить. Не легко было ему сдѣлать это, и лучшимъ свидѣтельствомъ того настроенія, которое онъ испытывалъ въ то время, служить его прощальное слово, произнесенное имъ за послѣднюю литургію, отслуженною имъ въ церкви Воспитательнаго дома.

Позволимъ себѣ привести нѣкоторыя выдержки изъ этого слова, чтобы охарактеризовать отношенія, завязавшіяся между о. Михаиломъ и его паствою. „Простите“, говорилъ между прочимъ о. Михаилъ, „но сердце проситъ раскрыться съ неудержимой силой... Незабвенны впечатлѣнія золотого дѣтства! Но здѣсь я пережилъ впечатлѣнія, которыя заслонили все прежнее... и я до гроба не забуду ихъ, я понесу ихъ въ вѣчность.

„Здѣсь въ этомъ чудномъ храмѣ я вкусилъ первыя небесныя впечатлѣнія священства, служенія божественной литургіи, впечатлѣнія, которыхъ не промѣняешь на сокровища всего міра. Здѣсь въ святомъ алтарѣ меня впервые потрясали чувства ужаса за свое недостойнство и чувства невыразимой на языкъ человѣческомъ радости соединенія съ Господомъ, и я всей душой полюбилъ вашъ храмъ, полюбилъ, какъ не любилъ и родной матери, и никогда не забуду его, не забуду этого небеснаго образа Христа, Который точно изъ таинственно-божественнаго міра вновь является на землѣ для благословеній, не забуду этого полного безконечной любви Лица, этихъ благословляющихъ преци-

стныхъ рукъ¹⁾. Здѣсь же въ этомъ храмѣ впервые раскрывалась передо мною душа хрістіанская въ великіе дни говѣнія, здѣсь со слезами на глазахъ, полный трепета, я раздавалъ нетлѣнные дары, залогъ вѣчной жизни: я былъ невыразимо счастливъ въ эти минуты. Наконецъ здѣсь дѣлился я съ вами задушевными бесѣдами о Богѣ, о вѣчной жизни, о небесныхъ утѣшеніяхъ... Забуду ли все это? Еще разъ простите,—сердцу не прикажешь молчать! Признаюсь вамъ, я любилъ служить у васъ молебны, я радовался, какъ дитя, когда меня приглашали служить ихъ, и я имѣлъ утѣшеніе видѣть слезы на многихъ глазахъ, эти слезы, которыя, какъ евангельскія жемчужины, возносились ангелами Божиими къ престолу Всевышняго. И все это я приписываю духу искренняго хрістіанскаго благочестія, разлитому въ этомъ дорогомъ для меня домѣ. Да, не смущаясь, скажу: все это вѣдь было на моихъ глазахъ, на моихъ глазахъ жила здѣсь дорогая хрістіанская община,—какъ же забыть мнѣ все это?

„Скажите мнѣ, чѣмъ я могъ бы отблагодарить за все это всѣхъ васъ?

„О, если бы я располагалъ благами міра! Но къ счастью есть на землѣ еще нѣчто высшее, это—любовь! Да, я полюбилъ васъ всею душою, съ самыхъ первыхъ и до самыхъ послѣднихъ.

„Не пеняйте ради Бога, что я продолжаю говорить,—мнѣ хочется сказать все, что у меня на душѣ... Все пройдетъ, исчезнетъ земля, сокрушатся небеса, даже вѣра въ будущемъ вѣкѣ прекратится, даже надежда: лю-

1) О. Михаилъ имѣлъ здѣсь въ виду образъ Спасителя на алтарной стѣнѣ храма въ Воспитательномъ домѣ.

бовъ одна не умираетъ! Пронесутся годы, и другія поколѣнія, другіе люди смѣнятъ насъ на землѣ; но если кто-нибудь полюбилъ на землѣ, если хотя малая искра любви согрѣла чье-либо сердце, тѣ люди связаны уже на вѣки, на безконечную вѣчность, они уже свои навсегда. Самая смерть не разлучитъ ихъ: любовь сильнѣе смерти! О, я съ радостію встрѣчу всѣхъ васъ всегда, вездѣ, но если здѣсь въ эти немногіе мѣсяцы въ чьемъ-либо сердцѣ заронилась искра расположения ко мнѣ, мы не разлучимся никогда, мы встрѣтимся въ обителяхъ Отца Небеснаго. А здѣсь на землѣ я буду молиться за всѣхъ: искренняя молитва имѣетъ страшную силу. Я буду поминать всѣхъ васъ за каждой литургіей, какъ всегда поминалъ здѣсь, буду молиться, чтобы Господь ниспослалъ вамъ всякое благо, улучшилъ благосостояніе, чтобы Матерь Божія осѣняла всѣхъ васъ Своимъ покровомъ, ширшимъ облака, и отвращала всякую бѣду... О, если бы и вы не забыли въ вашихъ молитвахъ раба Божія Михаила, который пришелъ къ вамъ съ однимъ только чистымъ желаніемъ служить вашему спасенію!

„Всѣмъ сердцемъ благодарю васъ, благодарю за все доброе, мною испытанное здѣсь, за ваше вниманіе къ моему слабому слову, за вашу ревность къ Божіей службѣ. А меня простите ради Бога, отъ чистаго сердца, если кого-нибудь ненамѣренно обидѣлъ,—намѣренно никого не желалъ обидѣть,—если соблазнилъ кого словомъ или поступкомъ, если подалъ поводъ къ чему-нибудь нехорошему, и еще разъ, какъ великой милости, прошу вашихъ теплыхъ молитвъ за меня“.

Паства не замедлила откликнуться своимъ чуткимъ сердцемъ на теплыя прощальныя слова своего пастыря.

Вотъ какимъ привѣтствіемъ отъ нея порадованъ былъ о. Михаилъ уже на новомъ мѣстѣ своего служенія, въ Филаретовскомъ училищѣ, по случаю наступившаго вскорѣ послѣ выхода его изъ Воспитательнаго дома праздника Рождества Хрїстова.

„Многоуважаемый, дорогой нашъ Батюшка!

„Поздравляемъ васъ съ праздникомъ Рождества Хрїстова и призываемъ милость и всѣ благословенія Божіи на васъ, дорогой нашъ батюшка, и на ваше семейство.

„Благодаримъ васъ, что вы въ такое короткое время узнали и полюбили насъ. А мы такъ полюбили васъ, какъ самаго родного, близкаго сердцу человека.

„Вы появились среди насъ, какъ добрый ангелъ со своимъ могучимъ, дышащимъ любовію словомъ и.. скрылись!.. Не видя васъ въ нашемъ храмѣ, мы точно осиротѣли. Сердце сжимается при мысли, что не услышимъ больше вашего драгоценнаго слова, которое мы такъ любили слушать въ нашемъ храмѣ.

„Ваши привѣтствія, ваши слова, передаются изъ устъ въ уста, всѣ только и говорятъ, что посѣтилъ Господь насъ горемъ, нѣтъ съ нами нашего любящаго, дорогого батюшки!..

„А эту прощальную обѣдню можемъ ли когда забыть!.. Видя, какъ вы страдали душой, сердца наши на части разрывались, мы готовы были всѣмъ пожертвовать, чтобы только удержать васъ.

„Простите, многоуважаемый батюшка, за излитыя передъ вами наши общія чувства: мы всѣ такъ единодушно къ вамъ расположены. Остаемся съ сердечными пожеланіями вамъ отъ Бога всѣхъ благъ земныхъ и небесныхъ!“

Такъ съ глубокой скорбью проводили его изъ Воспитательнаго Дома. Съ радостью встрѣтили въ Филаретовскомъ. Онъ здѣсь нашелъ ту духовную атмосферу, въ которой отдохнулъ послѣ холодной атмосферы института. Приведемъ здѣсь его вступительное слово, обращенное въ храмъ къ воспитанницамъ при первомъ его служеніи въ Филаретовскомъ училищѣ.

„Божіе благословеніе и сердечный привѣтъ вамъ, дѣти!“ Такъ началъ онъ свою рѣчь.—„Не по своей волѣ, но распоряженіе высшаго начальства указало мнѣ новое служеніе на вашу духовную пользу. Однако во всемъ, что совершается въ мірѣ, въ маломъ и въ великомъ, царитъ воля Божія, безъ которой даже волосъ съ головы не упадетъ. И если вы съ теплотой, искренней вѣрой, такъ идущей къ вашему возрасту, произносите слова святой молитвы: „да будетъ воля Твоя!“—то вы съ полнымъ довѣріемъ посмотрите на совершившуюся въ нашемъ училищѣ перемѣну.

„У насъ будетъ еще время поближе познакомиться. Теперь же я могу говорить лишь о сердечныхъ желаніяхъ, о моихъ завѣтныхъ думахъ, съ какими я каждый разъ буду переступать порогъ училища.

„Прежде всего я отъ всей души желалъ бы, чтобы вы съ сердечною любовію учились здѣсь узнавать святую волю Божію въ Его законѣ. Нѣтъ истины выше и прекраснѣе, какъ истины вѣры, и нѣтъ ничего дороже ихъ для души нашей. Всѣ другія познанія только для настоящей земной жизни. Святыя истины вѣры мы перенесемъ черезъ порогъ смерти во врата вѣчности... Если бы, оканчивая курсъ ученія, каждая изъ васъ могла сказать въ душѣ своей: „Законъ устъ

Твоихъ для меня лучше тысячъ золота и серебра!“ (Пс. 118, 72).

„Любовь къ Закону Божію проявляется въ жизни. Весь смыслъ нашей жизни состоитъ въ томъ, чтобы жить побожьи, творить не свою, часто своеправную, капризную и злую волю, но святую волю Божію. Слѣпой не пойметъ когда ему будутъ говорить о цвѣтахъ, глухой не пойметъ, сколько бы мы ни говорили ему о музыкѣ и пѣннн. Только тотъ пойметъ и вкуситъ всю сладость и всю красоту святыхъ истинъ вѣры, кто, съ Божіей помощью, положить въ сердцѣ своемъ жить по Закону Божію. Тогда только въ сердцѣ загорится искра свѣта Божія, которая потомъ озаритъ неизреченнымъ счастіемъ всю душу и осчастливитъ всю нашу жизнь, несмотря на всѣ временныя неудачи. Тогда вы скажете: „Какъ я люблю Законъ Твой! Весь день размышляю о немъ!“ (Пс. 118, 97).

„Всей душой желалъ бы я, чтобы вы любили храмъ Божій, любили посѣщать его и съ теплотой сердечной молиться въ немъ. Какъ не любить дома родительскаго! Но домъ Божій—домъ нашего небеснаго Отца. Здѣсь очи Его, свѣтлѣйшія солнца, взираютъ на васъ съ безконечною любовію. Здѣсь питается и освѣжается наша душа. Какъ счастливъ былъ бы каждый изъ насъ, если бы могъ сказать о себѣ: „Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей. Того только ищущу, чтобы пребывать мнѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать святой храмъ Его!“ (Пс. 26, 8. 27).

„Если полюбите храмъ Божій всѣмъ сердцемъ, вы не побоитесь несчастій и золь житейскихъ. Вы понесете сюда радость и горе: радость здѣсь озарится высшимъ свѣтомъ, горе выпла-

чется предъ очами Отца Небеснаго, и намъ непонятными, Ему лишь Одному вѣдомыми путями Онъ всегда пошлетъ вамъ утѣшеніе и помощь. Если вы настроитесь такимъ образомъ, то вы и ко всякому полезному ученію будете внимательны. Намъ знанія необходимы, чтобы приносить пользу не только себѣ, но и дорогимъ намъ людямъ и всему обществу. Большинство изъ васъ—народъ небогатый. Но не стыдитесь этого, не печальтесь объ этомъ. Не бѣденъ тотъ, кто любить Бога, кто старается жить по волѣ Божіей, кому Богъ помогаетъ въ его трудахъ. Напротивъ, онъ богаче многихъ богатыхъ людей... Трудитесь усердно: приобрѣтая знанія, вы получите возможность отирать слезы бѣдныхъ и несчастныхъ и быть полезными своимъ близкимъ.

„Паче же всего — возлюбите всею свѣжестію юной души, всею силою и крѣпостію Того, Кто возлюбилъ насъ пламенною любовію еще прежде сложенія міра, Кто ради нашего блаженства, скрывъ безконечное величіе Божества, явился на землю смиреннымъ человѣкомъ, подъявшимъ наши бо-

лѣзни и труды, Кто душу Свою положилъ за насъ,—нашего Бога Спасителя! Отецъ и мать могутъ оставить и забыть дитя свое,—Богъ никогда не оставляетъ любящихъ Его! Пусть съ юныхъ лѣтъ разгорается въ душахъ вашихъ чистый пламень любви къ Богу,—подобно тому, кто говорилъ о себѣ: „Какъ лань желяетъ къ потокамъ воды, такъ желяетъ душа моя къ Тебѣ, Боже! Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому“ (Пс. 41, 2—3).

„Вотъ чего желалъ я вамъ прежде всего,—да поможетъ Всевышній моими трудами среди васъ показать вамъ, какъ искренни эти желанія!“

Какъ видно изъ приведенной рѣчи-программы, о. Михаилъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія остался вѣренъ своимъ основнымъ взглядамъ на законоучительство, и къ чести Филаретовскаго училища слѣдуетъ сказать, что оно въ лицѣ своихъ представителей и учащихся съ самаго же начала поняло, какъ слѣдуетъ, стремленія о. Михаила и охотно пошло на встрѣчу имъ.

(Продолженіе будетъ).

Изъ учительскихъ дневниковъ.

Листки изъ дневника учителя-крестьянина.

Весною 1888 года я окончилъ курсъ земской сельской школы и, какъ всякій крестьянскій мальчикъ, прямо отъ учебныхъ книгъ подошелъ къ сохѣ и началъ бороздить кормилицу землю вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, обливая ее обильнымъ потомъ въ знойные дни жаркаго лѣта. Три года я упражнялся во всѣхъ крестьянскихъ

работахъ, начиная отъ сохи и кончая плетеніемъ лаптей. Будучи обремененъ многочисленнымъ семействомъ, состоящимъ изъ малолѣтнихъ и еще не способныхъ къ работѣ дѣтей, отецъ мой выбивался изъ силъ, трудясь и на полѣ и дома цѣлое лѣто изо дня въ день, но хозяйство наше по прежнему не прибавлялось нисколько.